

Не бойся, я не брошу тебя.

По дороге Цзи Нуань не смогла сдержаться и чихнула еще несколько раз.

Мо Цзиньшэнь сразу же поехал обратно в Сад Ю, не принеся ей еды. Он тут же позвал тетю Чэнь, чтобы та сварила ей имбирного чая с красным сахаром.

Цзи Нуань не приняла ее холод всерьез. Она отпила несколько глотков чая и нахмурилась от пряности. С давних пор она терпеть не могла пить такие напитки. Она действительно не могла заставить себя проглотить его. Только она собралась поставить чашку, как вдруг подняла голову и увидела напротив себя Мо Цзиншэня.

Казалось, что если она не проглотит чай, то не сможет ужинать.

- Этот имбирный чай действительно слишком острый.- Цзи Нуань редко признавалась в своих бедах. - Можно мне выпить его после обеда?

- Мадам, обед уже готовится. Сначала выпейте имбирный чай, он согреет ваше тело.- Тетя Чэнь появилась сбоку, ворча:

- В последнее время многие люди простужаются, и их симптомы особенно серьезны. Вчера мне позвонила племянница из моего родного города и сказала, что она так сильно простудилась, что три дня не могла встать с постели. Это было так больно, что она даже не могла открыть глаза. Так что, мадам, сегодня вам придется попотеть. Вы не можете простудиться ах!

Цзи Нуань подняла голову. Поскольку она не любила его пить, то могла только смотреть на Мо Цзиншэня опущенными глазами.

- Ты слышала? Выпей его.

Цзи Нуань была беспомощна. Ей оставалось только поднять чашку и сделать несколько глотков. Он был мучительно острым,но она не могла его пить. В конце концов ей оставалось только зажать нос и отхлебнуть.

В прошлом Цзи Нуань было не так легко убедить, когда дело доходило до подобных вещей.

В молодости она сильно простудилась на севере. С тех пор ее тело было особенно подвержено лихорадке. Однако характер у нее был упрямый. Всякий раз, когда ей становилось плохо, она запиралась в своей комнате и, завернувшись в одеяло, спала две ночи. Она отказывалась от лекарств и уколов и даже не пила имбирный чай, который было так трудно проглотить.

Только когда он увидел дно чашки, Мо Цзиньшэнь дал знак тетушке Чэнь поторопиться с приготовлениями к ужину, потому что на обратном пути Цзи Нуань жаловалась, что постоянно голодна.

-Ты возвращаешься в свою комнату и принимаешь теплый душ. Переоденься в более удобную одежду и спускайся вниз, - сказал Мо Цзиньшэнь.

Цзи Нуань намеревалась сделать то же самое. В конце концов, после того как она выпила чай, ее тело было теплым до дискомфорта.

Вскоре после того, как она вернулась в свою комнату, у Цзи Нуань слегка закружилась голова. Она не была уверена, что это из-за того, что она действительно простудилась.

Подумав о том, чтобы быстро принять теплую ванну, она разделась и вошла в ванную.

Посидев в теплой воде меньше минуты, Цзи Нуань закрыла глаза. Она была ошеломлена и начала чувствовать сонливость.

Но несмотря ни на что, она не могла спать спокойно. Она хотела проснуться, но не могла.

Она чувствовала себя так, словно ее бросало между холодом и жарой. В какой-то момент ей показалось, что ее тело утопает в снегу, а в следующий миг она почувствовала себя так, словно ее поджаривают в котле.

Это чувство было крайне неприятным. Она попыталась открыть глаза, но веки были так тяжелы, что она не могла их поднять.

В ее сознании беспощадно возник черный как смоль сон.

Ей снилось, что она сделала глубокий порез на запястье, и кровь не перестает течь из него.

Во сне она лежала на больничной койке, от которой сильно пахло дезинфекцией. Ее запястье было плотно обмотано марлей. Рядом с ней стоял высокий силуэт. Он уже простоял там целую ночь.

Рядом с подушкой лежало бракоразводное соглашение. Она почти не слышала ни единого слова из того, что говорил мужчина.

Сцена все время менялась. Цзи Нуань хотела ухватиться за эту фигуру, которая была полна решимости уйти, но могла только бесцельно ковылять вперед в темноте.

Ей снилось, что после развода все старейшины семьи Мо избегали ее и не разговаривали с ней.

Из-за ее развода и попытки самоубийства у отца начались психологические проблемы. В течение двух лет ей не разрешалось переступать порог дома семьи Цзи.

Она видела, как Цзи Менгран привел ее в бар, чтобы напиться, видела, как она принимает наркотики и становится наркоманкой!

Семья Цзи обанкротилась. Ее отец был крайне обижен, и все самые близкие люди, которые любили ее, ушли далеко. Ее некогда гордый и ослепительный образ жизни постепенно разваливался.

Когда она чувствовала себя потерянной, Ся Тянь думал о всевозможных методах, чтобы присмотреть за ней, привести ее домой, сопровождать ее, подбадривать ее.

Сцена снова изменилась. Цзи Нуань вдруг побежала как сумасшедшая, но не смогла ухватиться за край юбки. Она увидела, как окровавленное тело Ся Тяня упало под мост; ее глаза смотрели на пролетающую мимо птицу. Даже после смерти ее глаза не были закрыты.

Вера Цзи Нуань в жизнь рушилась снова и снова. Все люди, которые любили ее, и те, кого она любила, продолжали умирать и уходить....

Те, кто когда-то считал семью Цзи врагами, нашли ее. Ее похитили, угрожали, посадили в старую машину, в которой было несколько прекрасных дам, и в конце концов продали в горный район.

Она была продана за пятьдесят-летний мужчина. У этого человека даже был двадцатилетний умственно отсталый сын!

Каждый раз, когда она убегала, ее снова ловили. Снова и снова ее жестоко обижали и ругали. Они даже чуть не изнасиловали ее вдвоем. Она могла использовать только нож, чтобы уничтожить свое собственное лицо и тело. Каждый день ее окровавленное тело мешало им что-либо делать.

Эта темная жизнь ... Почему она все еще входит в ее сны?!

Она хотела проснуться! Она не хотела избавляться от кошмаров своей прошлой жизни!

Темные сцены продолжали меняться. Она бежала из горных районов, но была продана в семью Юнь города Хай.

Молодая любовница семьи Юнь была убита, и она была осуждена как убийца. Полиция сказала, что они провели несколько расследований и выяснили, что, по словам ее родственницы, много лет назад она была в плохих отношениях с молодой любовницей семьи Юнь, и было подтверждено, что у нее был мотив для убийства.

Родственник? За это время, кроме Цзи Менграна, который давно исчез, у нее больше не было других родственников.

В последние минуты своей жизни она была заключена в тюрьму и провела в плену три месяца. Ее наркомания заставляла ее кашлять кровью... ее жизнь была разбита на куски....

Этот сон ощущался, , как десять лет...

Нет!

Просыпайся!

Скорее просыпайся!

Она не хотела слышать новость о том, что Мо Цзиньшэнь снова привез Цзи Менграна в деревню... она не хотела этого....

Цзи Нуань отчаянно боролась во сне, но не могла вырваться из водоворота в темноте.

Внезапно она услышала звук открываемой двери. Прохладная рука мягко коснулась ее головы.

-У нее жар. Тетя Чэнь, принесите лекарство.- Холодный и спокойный голос пронесся мимо ее ушей. Только тогда Цзи Нуань резко очнулась от своих снов.

Она с некоторым усилием открыла глаза, и тут же кто-то вынес ее из ванны.

Она была в некотором замешательстве, не понимая, где находится. Она даже не признавала, что голая.

Ему была показана ее белоснежная кожа, тонкие и длинные ноги, снежная мягкость груди и даже влажные шелковистые волосы, похожие на водоросли.

Из-за кипящего Жара ее тела, который превзошел все его ожидания, Мо Цзиньшэнь завернул ее в полотенце. Цзи Нуань инстинктивно склонила голову в его объятиях, закрыв глаза от боли.

Эти кошмары больше не появлялись. Она выдохнула, но почувствовала, как что-то теплое потекло из ее глаз.

Слава богу... все это было в прошлом....

Это были объятия Мо Цзиншэня. Он был теплым; это было то, что заставляло людей тосковать—объятие, которое принадлежало только ей.

В прошлом, если бы она не была такой глупой, даже если бы она потеряла все, у нее все еще был бы Мо Цзиньшэнь.

В конце концов, даже он был оттолкнут ею. Оттолкнул так далеко, так далеко!

Ей хотелось плакать. Она сдержала слезы и прижалась головой к его груди.

- Мистер Мо, это лекарство от лихорадки. А еще я принесла термометр!- Это был голос тети Чэнь. - Ее голос был немного задыхающимся. Кажется, она побежала искать лекарство.

Цзи Нуань положили на кровать. Она бессознательно вцепилась в рукав его рубашки. Даже если она была слаба до такой степени, что у нее не было сил, она все еще слабо хотела держаться за него.

Мо Цзиньшэнь заметил ее действия и не ушел. Он подошел и взял ее за руку.

-Не бойся. Я никуда не уйду.

Его тихий голос казался лучшим успокоительным лекарством. Цзи Нуань слабо открыла глаза. Ее глаза были немного красными. Даже если это больше не было страшно, она все еще держалась за него, не желая отпускать.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/736656>